Правовая политика установления специальных норм социальной помощи и защиты субъектов с особым юридическим статусом

А. Г. Репьев

*Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Барнаул, Россия*

Аннотация

Автором обосновывается тенденция возрастания роли специальных правовых норм в российском законодательстве, устанавливаемых в целях повышения эффективности правовой политики государства по социальной помощи и защите субъектов с особым правовым статусом. Критически сопоставлены взгляды ученых на понимание правовой политики и, в особенности, вкрапление принципа равенства при ее воплощении. На основе изучения правовой доктрины, системы нормативных правовых актов, путем формально-юридического подхода установлена неразрывная связь правового положения личности с преимуществами как формой улучшения правового положения личности. В результате систематизированы современные специальные нормы законодательства, содержащие различные виды правовых преимуществ (льготы, привилегии, иммунитеты и особые правовые процедуры), как для социально незащищенных категорий граждан, так и для субъектов, наделенных властными полномочиями. Аргументированы недостатки современной правовой политики по укреплению правового положения указанных субъектов, в том числе на примере отдельных категорий должностей в органах внутренних дел. В качестве вывода доказана социальная необходимость и государственная потребность планомерного, научно обоснованного использования потенциала правовых преимуществ как средств оказания помощи и защиты субъектов общественных отношений.

Ключевые слова

специальная правовая норма, правовое преимущество, социальная защита, помощь, правовой статус

Для цитирования

Репьев А. Г. Правовая политика установления специальных норм социальной помощи и защиты субъектов с особым юридическим статусом // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16, № 1. С. 39–48. DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-1-39-48

Legal Policy for the Establishment of Special Standards of Social Assistance and Protection for Entities with Special Legal Status

A. G. Repev

*Altay Branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Service under the President of the Russian Federation
Barnaul, Russian Federation*

Abstract

The author justifies the tendency to increase the role of special legal norms in Russian legislation, established in order to increase the effectiveness of the State's legal policy on social assistance and protection of subjects with special legal status. The views of scientists on the understanding of legal policy are critically compared, and in particular, the incorporation of the principle of equality in its implementation. Based on the study of legal doctrine, a system of normative legal acts, through a formal-legal approach, the legal position of the individual is inextricably linked to ad-

vantages as a form of improvement of the legal position of the individual. As a result, modern special rules of law containing various types of legal advantages (benefits, privileges, immunities and special legal procedures) have been systematized, both for socially vulnerable categories of citizens and for subjects with power. The shortcomings of the modern legal policy to strengthen the legal position of these subjects are argued, including on the example of certain categories of positions in the internal affairs bodies. As a conclusion, the social necessity and the State need for a systematic, scientifically based use of the potential of legal advantages as a means of assisting and protecting the subjects of social relations have been proved.

Keywords

special legal rule, legal advantage, social protection, assistance, legal status

For citation

Repev A. G. Legal Policy for the Establishment of Special Standards of Social Assistance and Protection for Entities with Special Legal Status. *Juridical Science and Practice*, 2020, vol. 16, no. 1, p. 39–48. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-1-39-48

Следуя поставленным целям и задачам по реализации политики преобразования, улучшения жизни населения, государство непременно касается процесса упорядочивания законодательства, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Фундаментальное место в системе правового регулирования занимают, как известно, правовые предписания, стандарты и правила поведения. Тем не менее лишь обозначенными институтами и формами данный процесс не ограничивается. Особую роль в этом механизме занимают отступления от правил, изъятия из них или дополнения. Одной из разновидностей подобного рода специальных норм является правовое преимущество.

Данная категория законодательства, несмотря на то что весьма широко используется органами правотворчества и правоприменения, до настоящего времени концептуально, на должном уровне, не исследовалась. Это упущение в полной мере относится и к изучению потенциала преимуществ в аспекте проводимой правовой политики.

Несмотря на тот факт, что исследованию правовая политика начала подвергаться с начала XX в., ее влияние на государственность просматривается намного ранее, как, впрочем, и правовых преимуществ. В ряде моментов политика и правовые преимущества имели неразрывную связь, воспринимались в совокупности как основные элементы демократической формы построения государства. К примеру, римские сенаторы, будучи главной движущей политической силой, изначально были отделены от других сословий многочисленными правовыми преимуществами (почетными правами в ношении одежды, иммунитетами от финансовой и воинской повинности, муниципального суда и пр.) [1. С. 42–43]. Это обстоятельство давало им возможность беспрепятственно выполнять свои обязательства, сдерживало их политических оппонентов в желании скомпрометировать, сделать зависимыми.

Одним из первых отечественных ученых, обративших внимание на феномен правовой политики, был профессор Казанского университета Г. Ф. Шершеневич. В его фундаментальном труде о праве и государстве политика права, наряду с критикой и идеализацией, рассматривается как метод не только познания права, но и выработки «мер перехода от существующего к идеальному» [2. С. 161].

Его современник и один из основоположников государственного (конституционного) права в России Б. Н. Чичерин политику права неразрывно связывал с иными институтами государственно-правового характера, в том числе с правовыми преимуществами. Ученый не абсолютизировал равенство, а отступления от него обосновывал как раз политико-правовой составляющей. В частности, общественные различия он видел обоснованными исключительно при общей пользе, а наделение граждан отдельными правами – только исходя из их политических способностей. Профессор писал об этом так: «...преимущества не противоречат гражданскому равенству, если они касаются только политических, а не гражданских прав» [3. С. 108].

На современном этапе правовая политика нисколько не меньше волнует умы ученого сообщества. В вопросах ее понимания, формулирования дефиниции, исследования сущностных

и содержательных основ сложно переоценить значение Саратовской юридической школы и, в частности, таких ее представителей, как профессора А. В. Малько, Н. И. Матузов, О. Ю. Рыбаков и др., не только возбудивших первоначальный интерес к этой категории, но и по-настоящему образовавших научное течение «правовая политика и правовая жизнь».

Что сегодня понимать под правовой политикой, какие элементы могут составлять ее содержание – дискуссия по этому вопросу идет достаточно давно. Общей теорией правоведения не раз предпринимались попытки исследовать сущность правовой политики, аргументировать ее понятие. Систематизировав основные подходы к формированию дефиниции правовой политики, позволим себе заметить, что авторами для этого чаще всего используются такие формулировки, как:

- научно обоснованная, последовательная, системная и согласованная деятельность уполномоченных субъектов по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры, правовой жизни общества и личности [4. С. 10; 5. С. 51–52; 6. С. 9; 7. С. 213];

- комплекс целей, мер, задач, программ, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права [8. С. 318; 9. С. 143];

- универсальное и комплексное средство по осуществлению стратегических целей и тактических задач для эффективной защиты прав и свобод личности [10. С. 13, 39];

- стратегия или тактика деятельности государства в правовой сфере, выражающая его официальную позицию по ключевым вопросам правового регулирования и направленная на совершенствование и развитие действующего права в соответствии с определенной иерархией социальных ценностей [11. С. 12; 12. С. 202; 13. С. 7; 14. С. 132];

- система приоритетов в юридической деятельности и правовой сфере, необходимых для управления процессами правового развития страны, повышения степени организации юридического бытия [15. С. 474–475].

Не будем вдаваться в дискуссию относительно дефинитивного аспекта правовой политики, поскольку это вряд ли оправданно в рамках выбранной темы публикации. Из всего сказанного выдвинем ключевой тезис, что имеющиеся взгляды на правовую политику условно разделяются на три концепции: ценностно-нормативную, инструментальную и предметно-функциональную.

Ключевым моментом представляется, что правовая политика не должна восприниматься излишне теоретизированно, исключительно как совокупность идей, пусть и стратегического характера. Важен компонент практической реализации намеченных планов. Кроме того, требует, как думается, пересмотра субъектный состав реализации правовой политики, а также ее направления – они должны быть более широкими. При этом разработка и внедрение всех компонентов правовой политики кроме общего фундаментального вектора должны подразумевать и специальные, узконаправленные цели (оптимизация мер государственной и социальной защиты населения, поддержка групп граждан, находящихся в зоне социального риска и др.).

Кроме того, как можно было заметить, объединяет все перечисленные точки зрения сконцентрированность на обеспечении и реализации основополагающих прав человека и гражданина. Соглашаясь с подобной постановкой вопроса, уточним все же, что история развития правовой политики государства неразрывно связана не только с представлениями о необходимости соблюдения общих, фундаментальных прав субъектов, но и гарантий обеспечения беспристрастной, независимой деятельности служащих правоохранительных органов. Эффективное государство немыслимо без нормативного закрепления преимуществ в таких формах, как привилегии, иммунитеты, льготы и особые правовые процедуры для служащих правопорядка. Обобщенные в родовой категории «правовое преимущество», они, наряду

с обязанностями, ограничениями и запретами, выступают еще и обязательными элементами особого (специального) правового статуса сотрудников правоохранительных органов.

Следовательно, правовая политика в сфере оказания помощи и укрепления социальной защиты субъектов с общим и особым правовым статусом, – явление естественное, вызванное жизненными потребностями. Ее генеральной целью выступает создание и практическое воплощение условий, обеспечивающих беспрепятственную, независимую реализацию специального правового статуса сотрудниками правоохранительных органов, властных полномочий, обязанностей, а также облегченный режим жизнедеятельности для слабозащищенных групп населения. В свою очередь, проявление различных форм преимуществ крайне разнопланово.

В сфере конституционной политики преимущества в первую очередь выступают в виде иммунитета и такого его компонента, как индемнитет, т. е. свобода и автономия мнения, выступления, и последующая защищенность субъекта (к примеру, парламентария) от мер ответственности за поддерживаемую, отстаиваемую позицию.

В уголовно-правовой политике преимущества (опять же в форме иммунитетов) рассматриваются как правомерное отступление от общего принципа равенства всех перед законом и судом при привлечении к ответственности субъектов, обладающих специальным правовым статусом.

Несколько иная и более широкая роль преимуществам отводится в системе административного права и управления. Это и инструмент индивидуализации и дифференциации субъектов при привлечении к ответственности и назначении, реализации мер наказания. С другой стороны, особые правовые процедуры в виде приоритетного права на прием должностным лицом органов власти, первоочередного получения государственных услуг, внеочередности медицинского и социального обслуживания обеспечивают поддержку наименее защищенных слоев населения, компенсацию понесенных ими физических и нравственных затрат.

Обобщив и критически осмыслив основные типы правовых преимуществ служителей системы государственной безопасности и правопорядка, закрепленные в законодательстве, можно выстроить следующую систему.

1. Иммунитеты:

а) *уголовно-правовые и уголовно-процессуальные*. Они представляют собой особый, усложненный порядок привлечения должностных лиц государства, подлежащих повышенной защите, к уголовной ответственности. Характерная особенность, отличающая их, к примеру, от иммунитета Президента РФ, членов Совета Федерации РФ, депутатов Государственной Думы РФ, судей всех уровней в том, что их иммунитет, несмотря на ключевой характер деятельности, не установлен прямо нормами Конституции РФ. В этой связи гарантии их неприкосновенности и неподверженности не имеют таких широких границ и сведены к особому, усложненному порядку производства по уголовным делам в отношении данных лиц (раздел XVII гл. 52 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ)¹;

б) *административные*. Установлено, что «за административные правонарушения», за исключением предусмотренных ч. 2 ст. 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ), «сотрудники Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, войск национальной гвардии РФ, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы и таможенных органов несут дисциплинарную ответственность»².

¹ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2019. № 52 (ч. I). Ст. 7818.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2020), ст. 2.5 // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1; 2019. № 52 (ч. I). Ст. 7811.

Технико-юридическое выражение данной нормы вызывает возражения. Речь идет об абстрактном, бланкетном упоминании отдельных субъектов, для которых за совершение административных правонарушений вводятся в действие дисциплинарные меры наказания (ст. 2.5 КоАП РФ). Актуальным и вряд ли разрешимым вопросом будет объяснение причин, почему законодатель не унифицировал таким образом, все категории специальных субъектов? Принимая во внимание, что к моменту подготовки настоящего материала аппаратом Правительства РФ велась разработка проекта нового кодифицированного нормативного акта в сфере административных правонарушений, выразим надежду на устранение сложившегося дефекта правотворчества.

2. *Привилегии.* К примеру, «военнослужащий – научный работник, имеющий ученую степень и (или) ученое звание, при предоставлении им жилого помещения, в том числе служебного жилого помещения, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения в пределах от 15 до 25 квадратных метров»³.

3. *Льготы.* «Сотрудникам органов Федеральной службы безопасности, использующим в служебных целях личный транспорт, выплачивается денежная компенсация»⁴.

4. *Особые правовые процедуры.* К примеру, детям сотрудников полиции «места в общеобразовательных и дошкольных образовательных организациях по месту жительства и в летних оздоровительных лагерях независимо от формы собственности предоставляются в первоочередном порядке»⁵.

Особые правовые процедуры, закрепляемые специальными нормами, основываются не только на специальном и индивидуальном правовых статусах, они еще и являются средствами нейтрализации объективно сложившегося неравенства возможностей граждан. Тем самым прослеживается их ценностный потенциал, глубокое моральное начало. Выдвинутый тезис аргументируем примером. На сегодняшний день институт ротации кадров стал неотъемлемым атрибутом прохождения государственной службы, в том числе в органах внутренних дел. Следовательно, вполне разумным представляется дозволение близким лицам сотрудников правоохранительных органов (в данном случае детям), переезжающим с родителем на новое место службы последнего, в виде первоочередного права на получение образования и воспитания, отдых.

Настораживает в этой связи относительно слабое использование законодательством потенциала правовых преимуществ как инструмента реализации правовой политики, защиты прав и законных интересов субъектов. К сожалению, сегодня государство не всегда опирается на научно обоснованную, продуманную правовую политику в сфере правовой и социальной защиты сотрудников правоохранительных органов, граждан, находящихся в группе социального риска.

Показательным примером будет выступать решение, принятое на высшем государственном уровне, касающееся так называемой «монетизации льгот». На первый взгляд данный политический шаг не представлял собой ничего особенного: оптимизация финансовой сферы за счет увеличения денежного содержания и ликвидации всех форм и видов правовых преимуществ, как средств помощи и социальной защиты. Однако с позиции юридической природы и содержания правового института преимуществ на лицо подмена таких его составляющих, как *помощь, поддержка и поощрение*, обычным (к тому же весьма незначительным) ростом натурально-денежного довольствия. Элементы помощи и поддержки в содержании правовых преимуществ означают содействие в упрощении процедуры получения социального, медицинского и транспортного обеспечения, облегченном доступе к услугам жилищно-комму-

³ О статусе военнослужащих: федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. от 02.12.2019), ч. 2 ст. 15.1 // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331; 2019. № 49. Ст. 6975.

⁴ О федеральной службе безопасности: федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (в ред. от 02.12.2019), ст. 18 // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269; 2019. № 49. Ст. 6963.

⁵ О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 27.12.2019), ч. 6 ст. 46 // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2019. № 52 (ч. I). Ст. 7805.

нального хозяйства. Полагаем, такая поддержка и в финансовом, и в нравственном аспекте не соразмерна произошедшей замене на натуральные выплаты. Как известно, бесплатный проезд на основных видах городского и пригородного транспорта был отменен, так же как и компенсации по оплате жилищно-коммунальных услуг и пр.

Забывая по ходу реализации политики «монетизации льгот» о том, что *поощрение* тесно соприкасается с процессом стимулирования, государство пренебрегло правовыми преимуществами как мотиватором добросовестного выполнения служащими своих юридических и общественных обязанностей.

К примеру, подразделением в системе органов внутренних дел, выполняющим наиболее широкий перечень служебных обязанностей, продолжает оставаться структура участковых уполномоченных полиции. Социальная важность и значимость работы таких сотрудников не раз подчеркивалась [16. С. 203], находила свое отражение в выступлениях высших должностных лиц государства, руководителей органов государственной власти и местного самоуправления, Министерства внутренних дел Российской Федерации⁶. Однако отсутствие целенаправленной, разумной и действенной системы мер поощрения и стимулирования, фактически нивелированные правовые преимущества (не декларированные, а реально осуществимые), детерминировали кризисные явления в организационном, кадровом и иных компонентах службы. Так, долгие годы остается серьезной проблемой отсутствие благоприятных условий для несения службы в части предоставления жилых помещений. На 1 июля 2019 г. обеспечены условиями проживания на административных участках не многим более 60 % участковых уполномоченных полиции⁷.

Полагаем необходимым в этой связи предусмотреть следующие правовые преимущества для сотрудников, проходящих службу в подразделениях участковых уполномоченных полиции.

I. Льготы: исчисление выслуги лет при назначении пенсий из расчета один месяц службы за один и одну треть месяца; облегченные условия оплаты (либо полностью компенсированные затраты) на содержание детей участковых уполномоченных полиции в детских дошкольных учреждениях.

II. Привилегии: в виде бесплатного проезда к месту отдыха и обратно для сотрудников, проходящих службу в подразделениях участковых уполномоченных полиции, по всей территории Российской Федерации, а не в отдельных местностях⁸.

Мы осознаем реалии социально-экономического положения нашей страны и, следовательно, понимаем, что реализовать намеченные планы будет не просто. Тем не менее выделенные аспекты при их правильной реализации непременно должны сказаться на повышении эффективности повседневной деятельности участковых уполномоченных полиции. Введение правовых преимуществ для участковых уполномоченных полиции позволит нейтрализовать негативные тенденции кадровой и воспитательной работы в правоохранительных органах, неблагоприятные явления социальной среды, с которой им приходится сталкиваться ежедневно. В данном случае правовые преимущества дополняют специальный правовой статус сотрудника полиции гарантиями более высокого уровня, сделают его более целостным.

Развивая цепочку размышлений, согласимся с Е. А. Лукашевой в том, что «большие трудности при выстраивании социальной политики связаны с несоординированностью политики центра и регионов» [17. С. 41]. Полагаем, что при лишении сотрудников правоохранительных органов имевшихся ранее льгот федеральная власть большие надежды возлагала на ре-

⁶ Путин В. В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.12.2016 // Парламентская газета. 2016. 8 дек.

⁷ Обзор МВД России о принимаемых мерах по устранению нарушений в организации деятельности участковых уполномоченных полиции на обслуживаемом участке в 2019 году. (Документ опубликован не был.)

⁸ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ (в ред. от 23.04.2018), ч. 6 ст. 3 // 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4595; 2018. № 18. Ст. 2570.

гионы. Это подтверждают нормы законодательства: «Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий могут устанавливать за счет средств собственных бюджетов дополнительные социальные гарантии для пенсионеров и членов их семей, проживающих на территории Российской Федерации»⁹. Однако сколько таких мер поддержки установлено в реальности?

Анализ актов регионального нормотворчества, посвященных исследуемой проблематике, а также интервьюирование сотрудников и ветеранов органов внутренних дел, произведенное в ряде субъектов Российской Федерации (Республике Алтай, Алтайском крае, Кемеровской, Пензенской и Саратовской областях) продемонстрировало декларативность данного положения. Справедливости ради стоит отметить, что, возможно, регионы для проведения анкетирования были выбраны не совсем подходящие, с дотационным либо не полностью самообеспечиваемым бюджетом. Однако следует понимать, что правовые преимущества – это не исключение из общих правил, это дозволение, которое должно быть распространено на всю систему регулируемых отношений, иначе оно может быть воспринято дискриминационным образом. Думается, в этой связи правовые преимущества должны быть прямо закреплены в отправной норме федерального значения, иметь всеобщий характер, хотя и следовать основной норме, но, скорее, дополнять ее специальными предписаниями. В таком случае они станут действенным средством правового регулирования, с одной стороны, и не будут рассматриваться как атрибут социальной элиты, как что-то «полузаконное», с другой. В противном случае это снижает эффективность их применения, создает дополнительные сложности для реализации, вызывает негативный общественный резонанс.

Здесь мы подошли к тому, что *справедливость* есть не только ключевой элемент правовой политики в сфере реализации и закрепления специальных норм, содержащих правовые преимущества, но и *мера их обоснованности, степень признания внутри социальных отношений*. И мы настаиваем на том, что справедливой правовой политикой будет отнюдь не та, что построена на всеобщем уравнивании. Наоборот, грамотное, взвешенное и научно выверенное предоставление привилегий, иммунитетов, льгот, особых правовых процедур для определенных категорий граждан и есть залог социального одобрения и принятия обществом такого политического курса.

При этом не будем забывать и о том, что эффективными инструментами правового регулирования преимущества выступают лишь при одновременном использовании правовых ограничений. Общество и коллектив правоведов остро почувствовали такую потребность уже в конце XX в.: «Только такая социальная политика, направленная на обоснованные ограничения и привилегии, будет на современном этапе справедливой» [18. С. 198]. Развивая тезис авторов, предположим, что само название «правовая политика» должно означать, что это не только совокупность планов, идей, закрепленных в правовых нормах. В этом ключевое должно вестись о такой политике, которая соответствует фундаментальному принципу социальной справедливости, не всеобщему уравниванию, а равенству «стартовых возможностей людей в сфере реализации ими основных прав и свобод» [19. С. 74]. Только на основе такой концепции возможна как последующая легитимация в глазах населения имеющихся отступлений от принципа равенства в форме правовых преимуществ, так и укрепление доверия к деятельности государственных органов, полиции и других силовых структур, повышение престижа службы отечеству.

Подводя итог, отметим, что состояние современного законодательства свидетельствует о переходе правовой политики в новую фазу развития, которая характеризуется повышенным вниманием к вопросам правовой защиты общечеловеческих и правовых ценностей: достоин-

⁹ О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей: закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 (в ред. от 30.04.2019), ст. 12 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9. Ст. 328; Рос. газ. 2019. 8 мая.

ство, личная неприкосновенность, равенство всех перед законом и судом, неотвратимость ответственности и т. д. Система правовых преимуществ, несмотря на кажущуюся противоречивость с обозначенными постулатами, тем не менее выполняет значимую роль в процессе их обеспечения и защиты. Это, в свою очередь, не означает, что нынешний процесс реформирования не требует более взвешенной и проработанной научной и правовой основы.

Проведя соответствующие параллели, мы установили, что успешность реализации правовой политики во многом зависит от совершенствования законодательной и нормотворческой систем государства, укрепления институтов гражданского общества. Необходимым условием является мобилизация и использование всех методов и способов правового регулирования, включая и такие нетрадиционные институты, как правовые преимущества.

Список литературы

1. **Шулин Ф.** Учебник по истории римского права / Пер. с нем. И. И. Щукина, под ред. В. М. Хвостовой. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1893. 622 с.
2. **Шершеневич Г. Ф.** Общее учение о праве и государстве. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. 163 с.
3. **Чичерин Б. Н.** Философия права. М.: Тип. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1900. 336 с.
4. **Альбеева А. Ю.** Правовая политика в отношении инвалидов в советской и постсоветской России (историко-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. 248 с.
5. **Бакарджиев Я. В.** Теоретико-методологические основы исследования юридической политики государства: Монография. Курган: Изд-во Курган. ун-та, 2008. 216 с.
6. **Бушнев В. В.** Правовая политика современной России в сфере инноваций: общетеоретический аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2017. 23 с.
7. **Малько А. В., Шундилов К. В.** Цели и средства в праве и правовой политике: Монография. Саратов: Изд-во СГАП, 2003. 296 с.
8. **Матузов Н. И.** Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. 512 с.
9. **Позов Д. Ш.** Виды правовой политики и основные направления ее реализации // Право и государство: теория и практика. 2007. № 4. С. 143–145.
10. **Рыбаков О. Ю.** Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: вопросы теории: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2005. 366 с.
11. **Гасанкадиев Т. Г.** Функции правоприменительной политики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 21 с.
12. **Рудковский В. А.** Правовая политика и осуществление права: теоретико-методологический аспект: Дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2009. 484 с.
13. **Саркисов Р. С.** Российская правовая политика как концепция и реальность: Дис. ... канд. юрид. наук. Пятигорск, 2008. 232 с.
14. **Зенков В. Н. и др.** Социология права / Под ред. В. М. Сырых. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2002. 458 с.
15. **Губанкова Т. Н.** Правовая политика российского государства в реализации в жизнь принципа «юридическое равенство» // Вестник Тамбов. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 12 (128). С. 474–480.
16. **Репьев А. Г.** Деятельность службы участковых уполномоченных полиции в период реформирования системы МВД России: историко-правовой и прикладной аспекты // Вестник Воронеж. ин-та МВД России. 2013. № 3. С. 203–206.
17. **Права человека и правовое социальное государство в России / Отв. ред. Е. А. Лукашева.** М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 400 с.
18. **Барабашева Н. С., Венгеров А. Б.** Право и распределение. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. 279 с.

19. **Зорькин В. Д.** Цивилизация права и развитие России: Монография. М.: Норма: Инфра-М, 2015. 319 с.

References

1. **Shulin F.** Textbook on the History of Roman Law. Transl. from German by I. I. Schukin, ed. by V. M. Khvostova. Moscow, E. Lissner and Yu. Roman Publ., 1893, 622 p. (in Russ.)
2. **Scherschenevich G. F.** General Teaching on Law and State. Moscow, I. D. Sytin Publ., 1911, 163 p. (in Russ.)
3. **Chicherin B. N.** Philosophy of Law. Moscow, I. N. Koschnerev and Co. Publ., 1900, 336 p. (in Russ.)
4. **Albeeva A. Yu.** Legal Policy on Disabled Persons in Soviet and Post-Soviet Russia (Historical and Legal Study). Dis. ... cand. jurid. science. Samara, 2017, 248 p. (in Russ.)
5. **Bakardzhiyev Y. V.** Theoretical and methodological basis of research of legal policy of the state. Kurgan, Kurgan State Uni. Press, 2008, 216 p. (in Russ.)
6. **Bushnev V. V.** Legal Policy of Modern Russia in the Sphere of Innovation: General Theoretic Aspect. Abstract of dis. ... cand. jurid. science. Stavropol, 2017, 23 p. (in Russ.)
7. **Malko A. V., Shundikov K. V.** Goals and Means in Law and Legal Policy. Saratov, 2003, 296 p. (in Russ.)
8. **Matuzov N. I.** Current problems of law theory. Saratov, State Academy of Law Press, 2004, 512 p. (in Russ.)
9. **Posov D. S.** Types of legal policy and main directions of its implementation. *Law and state: theory and practice*, 2007, vol. 4, p. 143–145. (in Russ.)
10. **Rybakov O. Yu.** Russian legal policy in the sphere of protection of rights and freedoms of the individual: questions of theory. Dis. ... Dr. jurid. science. Saratov, 2005, 366 p. (in Russ.)
11. **Gasankadiyev T. G.** Functions of law enforcement policy. Abstract of dis. ... cand. jurid. science. Saratov, 2016, 21 p. (in Russ.)
12. **Rudkovsky V. A.** Legal Policy and Implementation of Law: Theoretical and Methodological Aspect. Dis. ... Dr. jurid. science. Volgograd, 2009, 484 p. (in Russ.)
13. **Sargsyan R. S.** Russian legal policy as a concept and reality. Dis. ... cand. jurid. science. Pyatigorsk, 2008, 232 p. (in Russ.)
14. **Zenkov V. N. et al.** Sociology of Law. Ed. by V. M. Raw. 2nd ed. Moscow, Yusticinform, 2002, 458 p. (in Russ.)
15. **Gubankova T. N.** Legal Policy of the Russian State in the Realization of the Principle of Legal Equality in Life. *Journal of the University of Tambov. Series: Humanities*, 2013, vol. 12 (128), p. 474–480. (in Russ.)
16. **Repev A. G.** Activity of the Service of District Police Commissioners during the reform of the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: historical, legal and applied aspects. *Journal of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2013. vol. 3, p. 203–206. (in Russ.)
17. Human Rights and the Rule of Law Social State in Russia. Ed. by E. A. Lukasheva. Moscow, Norma: INFRA-M, 2011, 400 p. (in Russ.)
18. **Barabasheva N. S., Hungarian A. B.** Law and distribution. Moscow, MSU Press, 1988, 279 p. (in Russ.)
19. **Zorkin V. D.** Civilization of Law and Development of Russia. Moscow, Norma: Infra-M, 2015. 319 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
25.01.2020

Сведения об авторе / Information about the Author

Репьев Артем Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ул. Партизанская, 187, Барнаул, 656008, Россия)

Artem G. Repev, PhD in Law, Associate Professor, Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (187 Partisanskaya Str., Barnaul, 656008, Russian Federation)

repev-artem@yandex.ru

ORCID 0000-0003-0718-698X

Researcher ID X-7414-2018